

№ 29 (218)
Парижъ, Суббота 13 Юли 1929 г.
Цѣна отд. № 3 фр.
по Франції.

LA RUSSIE ILLUSTRÉE.

№ 29 (218)
Samedi, 13 Juillet 1929, Paris.
Prix du numéro 3 fr.
en France.

6-й этажъ Наполея
Редакторъ: М. П. ШЕРШОВЪ
Редакция и Гл. Контора
74, RUE DE BOISSY, PARIS X
Tel.: Central 37-26

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

6-ème année
Directeur M. ШЕРШОВЪ
Edition et Administration
74, RUE DE BOISSY, PARIS X
Tel.: Central 37-26

1904 **Памяти Чехова** **1929**
(Къ двадцатипятилѣтію со дня его смерти)

ЧЕХОВЪ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ

Первое чтеніе „Чаянн“ труппы театра. Въ группѣ: Станиславскій, Вл. И. Немировичъ-Данченко, Киннеръ-Чехова, Лужскій, Вишневаскій, Артёмъ и друг.

ДОМЪ ЧЕХОВА

Ялтинская дача Чехова.

Справа — А. П. въ своемъ кабинетѣ въ Ялтѣ.

О Чеховѣ

Очеркъ А. И. Куприна для «Иллюстрированной Россіи».

Въ смерти Чехова заключался какой-то глубокой символъ теперяшняго литературнаго разброда. Точно, вотъ, ушелъ онъ, и вмѣстѣ съ нимъ исчезла послѣдняя препона стыда, и люди разнуздались и заголились.

Можетъ быть, въ томъ, о чемъ я говорю, нѣтъ внутренней логической связи, а есть только совпаденіе или приказъ духа времени, но я знаю многихъ писателей, которые раньше, прежде, чѣмъ писать, задумывались надъ тѣмъ, что бы сказали или подумали Чеховъ о написанномъ ими.

* *

Широкая публика и до сихъ поръ еще не доросла до Чехова. Часто слышимъ, какъ въ бібліотекахъ спрашиваютъ: — Дайте что-нибудь посмѣшнѣе, напримѣръ, Чехова.

Такъ, Чеховъ у публики и слыветъ смѣшнымъ писателемъ, а между тѣмъ въ большинствѣ его юмористическихъ рассказовъ (за исключеніемъ самыхъ раннихъ) всегда скрыта глубокая и печальная мысль. Развѣ, въ самомъ дѣлѣ, не трагиченъ образъ человѣка, который нечаянно въ театрѣ чихнулъ на плѣшь чужого генерала и потомъ, тщетно извиняясь передъ нимъ и надоѣвъ ему до отвращенія, умеръ отъ перепуга. А тотъ мужикъ, который безсознательно отвинтилъ рельсовыя

гайки на грузила и не понимаетъ, за что его судятъ, и въ то же время слѣдователь не понимаетъ мужика. — Развѣ это не грозное пророчество? Или въ самомъ дѣлѣ свойство русскаго юмора — таить въ себѣ горечь, слезы и пророчество?

* *

Толстой, великій, капризникъ, любилъ и цѣнилъ Чехова больше, чѣмъ всѣ его современники, и, конечно, гораздо больше, чѣмъ всѣ его профессиональные критики, но, вѣдь, согласитесь съ тѣмъ, что у обоихъ — въ томъ, что создали — яснѣе всего звучать честность и правда. Оттого-то ихъ обоихъ и перечитываютъ по многу разъ, учась у нихъ самой легкой вещи — любви къ жизни.

У меня осталась въ моемъ гатчинскомъ домѣ фотографія, снятая съ Толстого и Чехова. Мѣсто снимка «Гаспра» (имѣніе графини Паниной). Толстой, сѣдой, бородатый, въ бѣломъ халатѣ, пьетъ утренній кофе. Чеховъ сидитъ рядомъ, положивъ ногу на ногу. Толстой такъ увлекся разговоромъ, что совсѣмъ забылъ о своемъ утреннемъ завтракѣ. Онъ сжалъ въ правой рукѣ чайную ложку (конечъ надъ большимъ пальцемъ), какъ будто онъ грозитъ ею. У Чехова милая-милая и только чуть-чуть лука-

вая улыбка (кстати, я никогда не видѣлъ улыбки прелестнѣе чеховской). И Толстой какъ будто бы говоритъ Чехову: «Во-первыхъ, Антонъ Павловичъ, надо писать по возможности просто».

А потупленный, улыбающийся взглядъ Чехова какъ будто отвѣчаетъ:

— Левъ Николаевичъ, это же труднѣе всего на свѣтѣ!

Читать Чехова было всегда радостно для Льва, величайшаго изъ всѣхъ львовъ. Больше мнѣ сказать нечего, да и стоитъ-ли?

Вѣдь, сосѣдство съ Толстымъ было бы Чехову совсѣмъ не непріятно.

А. Купринъ.

Домикъ въ Таганрогѣ, гдѣ родился А. П.